

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
17 сентября
№ 29 (550)
2015 г.

Дела имущие

На очередном заседании Кабинета министров, состоявшемся 10 сентября, члены правительства при закрытых от прессы дверях рассмотрели и одобрили пять проектов российско-абхазских соглашений.

Анаид ГОГОРЯН

Данные вопросы были в дополнительной повестки дня. Это проект Соглашения между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о страховании граждан России, постоянно проживающих на территории Абхазии, в системе обязательного медицинского страхования России и оказания им медицинской помощи в медицинских организациях России. Второе соглашение – об обеспечении лекарственными препаратами и медицинскими изделиями граждан России, постоянно проживающих на территории Абхазии и имеющих право на их предоставление на льготных условиях. Третье соглашение о финансировании расходов на модернизацию Вооруженных Сил Республики Абхазия. Четвертое – об Объединенной группировке войск (сил) Вооруженных Сил Республики Абхазия и Вооруженных Сил Российской Федерации». И последнее – о порядке формирования и деятельности Совместного информационно-координационного центра органов внутренних дел. В ближайшее время президент Рауль Хаджимба должен их подписать. А затем их рассмотрят депутаты парламента.

В основной повестке было одиннадцать вопросов. Первый вопрос – кадровый. Дмитрий Леонидович Осия назначен заместителем начальника Государственного управления связи и массовых коммуникаций Респу-

блики Абхазия. «Вы обращаете внимание, что у нас все больше и больше приходит молодых людей с хорошим образованием, профессионалов», – сказал премьер-министр Артур Миквабия.

ООО «МДДД» предоставили право пользования участками недр в пойме реки Моква Очамчёрского района. Министр экономики Адгур Ардзинба пояснил, что речь идет о тридцати тысячах кубических метрах на три года. «Разовый платеж составит более ста тысяч рублей. Регулярные платежи за три года составят два миллиона сто тысяч рублей. Рабочих мест будет создано более пятнадцати. И другие налоговые платежи – полтора миллиона рублей. Данный проект получил экологическое заключение, согласован с Администрацией Очамчёрского района, со всеми заинтересованными сторонами. Эта компания, которая работает уже не первый год, цель – производство бетона, бетонный узел», – сообщил Адгур Ардзинба. Фактически, компании продлили лицензию. Председатель Госкомитета по экологии и охране природы Савелий Читанава

уточнил, что в пойме реки работает еще одна компания.

Кабинет министров предоставил ООО «ИнертЮГСтрой» право пользования участком недр в пойме реки Бзыбь. Министр экономики сообщил, что речь идет о выработке ста восьмидесяти тысяч кубических метров инертных материалов на три года. Разовый платеж составит шестьсот тысяч рублей. Регулярные платежи составят 12,6 миллионов рублей. Более 25 рабочих мест будет создано, и около трех миллионов рублей в виде налоговых платежей поступит в бюджет.

Премьер-министр Артур

Миквабия напомнил, что на всех реках в советское время не разрешали добывать инертные материалы. «Понятно, что тогда инертные материалы завозили в большом количестве в Абхазию. Но сейчас, не разрушаем ли берег Бзыби? Чтобы не получилось так, что мы где-то построим, а где-то разрушим», – сказал Миквабия. Председатель госкомитета по экологии и охране природы Савелий Читанава ответил, что компания работает не первый год. По его словам, у реки Бзыбь около четырехсот тысяч кубических метров инертных материалов, из них 150-180 тысяч идет на формирование пляжного берега, а остальное можно добывать, но, естественно, под контролем. «Вы должны чувствовать ответственность», – заметил глава правительства.

Далее члены правительства рассмотрели пять «земельных» вопросов. Они дали согласие Администрации Гагрского района на предоставление ООО «Берег-Лдзаа» 0,16 га в селе Лдзаа для строительства санаторно-курортного объекта. Вице-премьер Шамиль Адзынба уточнил, что сборно-разборная конструкция уже почти построена. Срок аренды просили на 25 лет, однако Артур Миквабия высказался за то, чтобы сократить до 10 лет. «Это отличное место, может придет другой инвестор и сказать: «Я здесь построю еще лучше». Мне кажется, что 25 лет – очень длительный срок. Это скрытая купля-продажа земли. Само здание не просуществует 25 лет», – сказал премьер. В итоге члены правительства поддержали предложение премьера, срок аренды составит 10 лет (и еще два с половиной года на утверждение документации и строительство объекта). Имена арендаторов не были названы.

Члены правительства также дали согласие Администрации Гудаутского района на предоставление ООО «Алахадзы» 0,98 га

в селе Арсаул для строительства санаторно-курортного объекта. «Целый гектар кому мы даем?» – спросил Миквабия. Им оказался Денис Ажиба. Шамиль Адзынба уточнил, что это уже четвертый объект компании, планируется построить четырехэтажный корпус и два двухэтажных корпуса за два с половиной года.

Затем разрешили Администрации г. Сухум предоставить ООО «Каскад-М» 0,047 га земли по ул. Сахарова, 6. Планируется строительство многофункционального делового центра. Премьер-министр поинтересовался, предусмотрена ли стоянка и согласован ли вопрос с архитекторами? Сообщили, что да. «Главное, чтобы это было красивое здание, чтобы оно вписывалось в архитектуру города», – сказал Артур Миквабия.

Далее, администрации г. Сухум дали согласие на предоставление ООО «Сухумская ривьера» 0,36 га под строительство санаторно-курортного объекта и кондитерского цеха. Премьер-министр напомнил, что раньше на этом месте был рынок (Красный мост), он считает, что целесообразнее было бы там построить рынок. Миквабия попросил Госкомитетом составить нормативы в зависимости от квадратных метров. Проект принадлежит компании «Дольче Вита».

Затем, Администрации Сухумского района разрешили предоставить ООО «Меркурий плюс» 0,65 га земли в селе Гумиста для строительства гостиницы. Артур Миквабия спросил, кто является претендентом. Выяснилось – Тимур Папба. «Мы же говорили, что будем приглашать претендентов, а сейчас возникают вопросы, и мы сами на них отвечаем», – отметила министр юстиции Марина Пилия. Первый вице-премьер Шамиль Адзынба сообщил, что нет не-

(Окончание на стр. 2)

В ожидании профи

В абхазском политическом пространстве происходит смена поколений. Этот закономерный процесс сопровождается рождением новых партий и общественных организаций, формируются новые центры влияния. Рауль Хаджимба останется в истории как последний из президентов, сформировавшихся при советской власти. Следующее поколение уже дышит ему в затылок, нетерпеливо перебирая ногами, как застоявшийся конь.

Надежда Венедиктова

Партийная борьба будет уже сточаться, в том числе на идеологическом уровне, а для этого стране нужна постоянная дискуссионная площадка, где лидеры смогут произносить вдохновенные речи не только перед своими сторонниками.

Время от времени я слышу от разных людей речи о необходимости создать такую площадку, но пока дело не сдвинулось с мертвой точки. А необходимость действительно велика, ибо накал страстей возрастает, а вот четких программ развития, честно говоря, не видно. Сплошной пафос, смешение многих понятий, искренние порывы зачастую не обеспечены реальным знанием экономических и политических закономерностей. Каждый народ проходит свой, глубоко индивидуальный, путь развития, но экономические законы действуют везде одинаково, так же как и физические. Если этого не учитывать, можно завести страну в еще большую неразбериху.

Именно поэтому активисты всех направлений должны регулярно встречаться и проговаривать основные механизмы развития, чтобы в обществе было четкое понимание того, какие идеи, в конце концов, можно взять на вооружение.

Инициатива по созданию подобной площадки может идти и со стороны государства, и со стороны общества, но откладывать ее не стоит – цены растут, уровень жизни падает, недовольство населения подпитывает экстремистские настроения, так можно докатиться и до очередного митинга-переворота.

Если же люди увидят, что идет серьезная умственная работа с привлечением всех заинтересованных сил, если вместо личных амбиций на поверхности окажется совместный интеллектуальный продукт с выверенными рекомендациями, общество, может быть, поверит в то, что политическая элита Абхазии, наконец, занялась нужным делом, а не просто перетягиванием каната.

До сих пор наша политическая жизнь напоминала, скорее, любительский спорт на заре его развития – пора переходить на профессиональный уровень и завоевывать зрителей классной игрой.

<http://asarkia.info/>

Аҳаиртәи аихамщәтәи абилетқәа Авиа и ЖД билеты

по любым направлениям

Мы помогаем находить самые дешевые билеты

дополнительный сервис в офисе:

Заказ и продажа билетов на концерты, шоу, гастролы, в театры.

АБХАЗМЕДИА

+7(940)999-00-11

WhatsApp

ул. Лакоба 107, офис 108, гостиница «Интер-Сухум»

режим работы: с 9:00 до 17:00, без перерыва и выходных

Дела имущие

(Окончание. Начало на стр. 1)

обходимости всех приглашать на заседания, в зависимости от объектов, если они будут большие, сложные и т.д. «Мы их уже пригласили в 10 утра, обсудили до 11 часов, до начала заседания», - пояснил Шамиль Адзынба. В свою очередь, вице-премьер Дмитрий Сериков предложил Госкомитету по приватизации и министерству

юстиции разработать изменения в законодательстве, в которых был бы указан запрет об изменении собственников организаций, которым выделяются земельные участки.

Вице-премьер Шамиль Адзынба пояснил так: «Смысл дела в чем? Человек, абхаз, гражданин получает участок, берет разрешение, представляет инвестиционный проект. Мы ему все это даем,

он становится хозяином, а потом эта фирма меняет учредителей. Он продает ее и получает деньги. Это скрытая форма продажи земли. Это надо остановить. Это лажейка, которую надо закрыть, это неправильно». Премьер-министр поддержал это предложение. «Мы попробуем таким способом перекрыть спекуляцию земельными участками», - заметил Артур Миквабия. Он считает, что надо ввести понятие «право аренды земли, которая продается». «Это будет у нас следующий этап. Вопрос постоянного пользования в законодательстве тоже до конца

не определен, надо его четко определить, когда будет аренда, а когда постоянное пользование. Постоянное пользование - это скрытая продажа земли», - отметил глава правительства. Он поручил министру юстиции Марине Пилия подготовить поправки.

И под конец земельно-имущественной темы члены правительства утвердили дополнительный перечень объектов государственной собственности подлежащих приватизации. Премьер-министр заявил, что продажа по остаточной стоимости запрещается. Продажа будет происходить по

коммерческой стоимости. Он отметил, что в бюджете огромные дыры, а в это время объекты продают по дешевой цене. При этом, курс рубля упал. Миквабия пообещал, что проверит, по какой цене приватизированы эти объекты. В списке объектов были книжные магазины. Вице-премьер Дмитрий Сериков поинтересовался, останется ли после приватизации профиль? В итоге было принято решение дописать «профиль предприятий должен быть сохранен не менее пяти лет», только в этом случае возможна приватизация объектов.

Соглашение о ИКЦ.

Пока тайна за семью печатями

На прошлой неделе правительство Абхазии одобрило проект соглашения с Российской Федерацией о порядке формирования и деятельности Совместного информационно-координационного центра органов внутренних дел. Но содержание документа пока тайна за семью печатями.

На наши вопросы не захотели отвечать ни руководители правительства, включая премьер-министра, ни силовики. Да и представители экспертного сообщества в основном теряются в догадках по поводу того, что будет в этом документе.

Работа над проектом продолжалась долгое время, разрабатывались разные варианты. Результат этой работы есть, однако, он не окончательный. Соглашение должен подписать президент Рауль Хаджимба, а после депутаты парламента его должны ратифицировать. Кабинет министров рассматривал соглашение в закрытом режиме, прессу попросили удалиться. Официальных комментариев от руководителей правительства получить не удалось.

Мы связались с премьер-министром Абхазии, Артуром Миквабией, который категорически отказался комментировать ситуацию вокруг соглашения: «Я ничего комментировать не буду, этот документ никому пока не показывали. Это международный договор, имеющий стратегическое, военное значение», - сказал премьер.

Юрист Алхас Асландия ознакомлен с проектом, но отказался комментировать его содержание, высказав некоторые общие соображения. «Сейчас кабинет министров в закрытом режиме одобрил варианты договоров и отправил на подписание к президенту. Как только президент подпишет, договора будут направлены на ратификацию в парламенте. Их содержание пока не раскрывается. Будет незитично, если я их раскрою. Единственное что могу сказать, это то, что ратификация документов будет сложной. Наверняка будут недозвольные, исполнительная власть и законодательная, они часто по-разному смотрят на вещи. Окончательный вариант будет после ратификации», - сказал Асландия.

Мы попробовали опросить экспертов, но они тоже немногословны.

«На мой взгляд, вокруг этого вопроса слишком много спекуляций, которые носят политический характер. На самом деле, если абстрагироваться от политики, то вся эта ситуация выглядит следующим образом. Абхазия сегодня является признанным государством. И это накладывает на нее ответственность следовать, в том числе, правилам, общепринятым в мире в правоохранительной системе. Абхазия не является признанным государством со стороны стран западного мира и это является препятствием для вступления нашего государства в Интерпол. В то же время есть крайняя необходимость обмена информацией по правоохранительным вопросам с окружающим миром, в первую очередь, с Российской Федерацией. Иначе есть риск превратиться в криминальный анклав, где скрываются разного рода международные преступники. Если смотреть в перспективу, то по мере развития нашего государства, его экономики, в нашу сторону будут все чаще устремляться взгляды возможных инвесторов. И одним из факторов, благоприятствую-

ющих этому, является низкая криминальная активность. И с течением времени, значимость этого фактора будет возрастать. Никаких рисков для суверенитета Абхазии ИКЦ не несет. Наоборот, создается ситуация улучшения информационного обмена между Абхазией и Россией, что позволит поставить работу наших правоохранительных органов на новый, более качественный уровень. Учитывая и то, что половина сотрудников ИКЦ, включая ее руководителя, будут комплектоваться из наших граждан, то появляется возможность создания кадрового резерва для всей правоохранительной системы Абхазии в целом. С другой стороны, участие российских профессионалов в работе наших правоохранительных органов, однозначно даст возможность выявить слабые места системы. По крайней мере, ничто не мешает начать эту работу. Если она пойдет не столь успешно, условия можно пересмотреть. Через ИКЦ Абхазия получает возможность взаимодействовать со всеми правоохранительными структурами стран СНГ, а через российские правоохранительные органы, практически со всем миром. Резюмируя, могу сказать, что данное решение несет пользу нашему государству, расширяет его возможности, является еще одним серьезным шагом по продвижению Абхазии в окружающем нас мире», - общественный деятель Беслан Кобахия в общем, оптимистично смотрит на перспективу подписания этого важного российско-абхазского соглашения.

Известно также то, что сейчас обсуждается редакция документа, которую источники в исполнительной власти называют «абхазским вариантом». Как заявил на прошлой неделе президент Абхазии Рауль Хаджимба, срок подготовки этого документа истек 5 сентября. Одним словом, придется немного подождать. Подробности о содержании документа скоро должны быть обнародованы.

Стелла Адлейба, *sukhum-moscow*

Грядет ли октябрьская революция?

Общественное мнение считает, что осенью нас ждет политический катаклизм. Но он вряд ли случится. Хотя ситуация в стране остается очень сложной. Используя материалы экспертных интервью, которые не вошли в опубликованные в последнее время статьи, мы попробовали разобраться в алгоритме политических процессов, которые неизбежно, хотя и не завтра, будут создавать политическую напряженность.

Антон КРИВЕНЮК

Еще весной, общественное мнение предположило, что следующий крупный политический кризис в стране должен случиться осенью. Вначале лета и «Амцхаха», устами одного из своих лидеров заявила о том, что даст спокойно провести летний сезон. Осень наступила. И мы попытаемся ответить на вопрос о том, стоит ли ждать серьезных политических кризисов, которые в теории могут стать катализатором процесса смены власти в стране.

Это не научное исследование, но мы привлекли внешних экспертов и рассмотрели некоторые составляющие политической, экономической и социальной жизни страны, чтобы появилась объемная картина текущего этапа в жизни Абхазии.

До конца года осталось три с половиной месяца, но уже сейчас понятно, что если не случится чуда, а его не случится, то год получается кризисным. Вне зависимости от того, удастся ли поднять зарплаты бюджетникам, это не компенсирует потери, связанные с изменением макроэкономической реальности - падением рубля и началом возможно долговременной рецессии в российской экономике. Как следствие, рост цен, сокращение деловой активности, что в свою очередь означает угрозу роста безработицы. Рост зарплат в частном секторе, конечно тоже маловероятен.

С самого начала обратим внимание на экономические факторы, которые усилят кризисные явления конкретно в Абхазии.

У нас очень слаб потребительский рынок. Он зависит от импорта, отсутствует государственная политика, которая позволила бы снизить давление роста цен на потребителя. Низкое качество товаров народного потребления. И еще один важный нюанс. Кризисные ожидания поставщиков, которые необоснованно повышают цены, опасаясь грядущих убытков. Если бы государство могло участвовать в определении

правил игры на потребительском рынке, то была бы возможность, скажем, добиться минимальной динамики роста цен на товары первой необходимости. А стабильные цены, это очень важный фактор, влияющий на социальную стабильность в обществе. Если бы успел сформироваться внутренний рынок, который опирался бы на национального производителя хотя бы некоторых продовольственных товаров, это также дало бы возможность снизить давление на потребителя в период кризиса. В реальности же, один рубль в Абхазии стоит дешевле, чем один рубль в России. Товаров на него можно купить меньше, чем в РФ. Значит, кризис по нам ударит сильнее, чем по россиянам при том, что уровень доходов россиян и жителей Абхазии несопоставим.

Таким образом, социальное самочувствие жителей нашей страны очень плохое. В 2015 году люди не только не стали жить лучше, под влиянием обстоятельств непреодолимой силы, год объективно выдался тяжелым. Это, конечно же, катализатор роста протестных настроений.

Анализируя, в том числе и наши материалы этого года, в которых шла речь о том, как технологически будет оказываться российская финансовая помощь нашей стране в этом году, мы сделали несколько выводов. В настоящее время, финансирование проектов в рамках Инвестиционной программы осуществляется после экспертизы, которая проводится в России. Насколько известно, хотя может быть эта информация несколько устарела, финансирование программ происходило с задержками из-за долгих сроков подготовки проектной документации в Абхазии. Это все может показаться частностями, но есть одно важное «но». В отличие от прежних времен, правительство республики практически не имеет возможности пользоваться российскими деньгами для реализации любых задач, кроме тех, на которые поступают деньги. Мы сейчас намеренно выводим за скобки пласт вопросов, связанных с софинансированием за счет российской помощи зарплат и социальных выплат.

Так вот, прежде, во всяком случае, при президентстве Александра Анкваба, деньги из России поступали хоть и под конкретные проекты, но в полное распоряжение абхазских властей. И у президента (тогда был только один человек, который принимал все решения) была возможность по своему усмотрению использовать эти средства для

решения задач самого разного рода - политических, экономических и т.д. Если бы старая практика сохранилась до сих пор, у правительства был бы небольшой коридор возможностей, но в реальности, на протяжении всего года, свободных денег в распоряжении правительства нет.

Вообще, в долгосрочной перспективе, разумность и умеренность внешней финансовой помощи, сослужит добрую службу экономике и стране в целом. Совершенно очевидно, что «денежный дождь», пролившийся над Абхазией в 2009-2012 годах, стал катализатором целого комплекса проблем, в первую очередь, в духовной сфере - именно на это время пришелся окончательный распад нравственных устоев, прежде, в той или иной мере руководивших жизнью общества. Без российской помощи Абхазии не обойтись, но ее адресность и прозрачность, создадут позитивные, а не негативные стимулы в экономике страны. Но все это произойдет только завтра.

Но сейчас, управленческая система, отучившаяся жить на собственные деньги, в тупике. В тупике вместе с чиновниками и вся страна. Очень незавидным кажется сегодня положение наиболее высокопоставленных фигур в управленческой иерархии, у них будто связаны руки. Гипотетически, можно было бы убедить Москву давать деньги «как прежде». Это позволило бы перевести дух, немного подтянуть рейтинг действующей власти. Но вновь, с прежней динамикой продолжил бы раскручиваться маховик негативных сценариев.

Кризисы же, которые могут стать следствием этого тупика, безденежности и безнадежности, создадут в дальнейшем предпосылки позитивных сценариев - росту деловой активности, может быть даже к реформам в управленческой системе и т.д. Но прямо сейчас все будет очень плохо. С этим согласны все эксперты, к которым мы обращались за последнее время для получения комментариев по поводу перспектив в экономической и социальной сферах.

Власти не зря весь этот год напоминают о том, что у страны есть внутренние ресурсы. Если их активировать, можно было бы решить если не все, то многие проблемы. Наличие колоссальных возможностей, не задействованных в развитии экономики, очевидно. Страна практически не платит налогов. Но здесь мы имеем институциональный коллапс. Чтобы открыть эти незадействованные в экономике ресурсы, и заставить их работать на благо государства, необходимо задействовать закон, который в нашей стране существует только на бумаге. Чтобы воспользоваться правом, необходимы действующие и эффективно ра-

(Окончание на стр. 4)

ПЕРВЫЙ МОБИЛЬНЫЙ ОПЕРАТОР

ЛУЧШИЙ ТАРИФ для ГОСТЕЙ АБХАЗИИ

МОРЕ

www.aquafon.com

Абхазия в зеркале медиа: отражать, но не искажать

О необходимости создания Общественного телевидения в Абхазии рассуждает политолог, секретарь Общественной палаты Абхазии Нателла Акаба.

Все мы, живущие в XXI веке, постепенно привыкаем к жизни в информационном обществе со всеми вытекающими из этого последствиями. Как принято считать, главной ценностью и основой информационного общества являются информация и знания, и, естественно, информационные технологии (прежде всего электронные). В информационном обществе особое значение приобретают свобода выражения мнений, универсальный доступ к информации для всех, качество образования, уважение культурного и языкового разнообразия.

При этом информация становится важнейшим экономическим ресурсом и превращается в товар массового потребления, а число мобильных телефонов и компьютеров, как и количество подключений к интернету, становится важным показателем уровня развития общества.

Поскольку одной из важнейших предпосылок становления демократического государства является существование свободных СМИ, следует остановиться на этой теме. Возможно, наши граждане помнят, что несколько лет подряд базирующаяся в Вашингтоне организация Freedom House ("Дом свободы") в своих ежегодных докладах по результатам мониторинга состояния демократии и прав человека в мире неизменно включала Абха-

зию в число "частично свободных стран". Учитывая, мягко говоря, "не слишком доброжелательное" отношение к нашей республике со стороны правителей США, такой результат можно считать неплохим показателем наших успехов в демократическом развитии.

Однако сказанное выше отнюдь не означает, что нам можно почитать на лаврах и не замечать существующие в медийном пространстве Абхазии тенденции и проблемы, особенно заметно проявляющиеся в сфере взаимоотношений средств массовой информации и оппозиции. Именно эта тема обсуждалась в прошлую пятницу за круглым столом, проведенным по инициативе блока оппозиционных сил. Ирина Агрба и другие лидеры оппозиции выразили недовольство попытками руководителей официальных СМИ блокировать их критические выступления, хотя является неоспоримой истиной, что возможность доступа к альтернативным источникам информации является одним из важнейших элементов демократического общества.

К сожалению, несмотря на отправленные приглашения, представители Народного Собрания (Парламента), Администрации президента, а также руководство Абхазского государственного телевидения не сочли возможным принять участие в дискуссии, что довольно показательно для нынешней внутриполитической ситуации в стране. В ходе своего выступления руководитель Фонда социально-экономических и политических исследований "АПРА" Аслан Бжания призвал журна-

листов объективно освещать события в стране, не передергивать факты и не перекраивать историю в угоду определенным силам.

Общественное ТВ

как альтернативный взгляд

Участники круглого стола отметили важность существования оппозиции как неотъемлемой части политического процесса в демократическом государстве. В этом контексте, отметили некоторые журналисты, неприемлемо жесткое противопоставление власти и оппозиции, а СМИ должны не способствовать конфронтации, а предоставлять возможность беспрепятственно выражать свое мнение всем, независимо от политических взглядов и позиций.

Журналист Кристиан Бжания напомнил присутствовавшим, что многие представители теперешней власти, будучи в оппозиции, вместе с поддерживающими их журналистами постоянно и активно поднимали на разных площадках такие темы, как свобода СМИ, доступ к информации, открытость власти, а теперь явно потеряли интерес к этой проблематике. Кристиан Бжания коснулся также темы создания в Абхазии Общественного телевидения, которую ранее, будучи в рядах оппозиции, весьма настойчиво озвучивали и лоббировали известный депутат, общественные деятели и журналисты. У многих участников круглого стола вызывает удивление, что после прихода к власти горячие сторонники Общественного ТВ совершенно охладели к этой теме и даже не реализовали свою же идею создания Общественного совета при АГТРК, в который входили бы авторитетные люди с разными политическими взглядами.

Недовольство оппозиции вполне понятно, так как невозможно оспорить тот факт, что телевидение повсеместно играет главенствующую роль в формировании общественного мнения. Это происходит даже в тех странах, где развиты интернет-СМИ, а социальные сети доступны практически всему населению. Что же касается Абхазии, где интернет и печатные СМИ доступны пока далеко не всем, именно телевидение здесь является основным источником информации, пусть далеко не всегда правдивой и непредвзятой. В таких условиях предоставление обществу альтернативной информации, возможно, могло бы стать одним из методов борьбы с манипуляцией общественным мнением и создавало бы условия для подлинного политического плюрализма.

Кто платит и кто управляет?

Говоря о возможности создания Общественного телевидения Абхазии, некоторые участники дискуссии признали, что, хотя это и не является панацеей, такой шаг мог бы расширить медиа-пространство. В мире есть как более, так и менее удачные примеры функционирования общественного телевидения, существующего почти в 50 странах мира. С правой точки зрения оно должно принадлежать не государству или частным компаниям, а находиться в общественной собственности, следовательно, осуществлять вещание вне рамок какой-либо информационной политики и освещать события максимально объективно.

Что касается финансирования общественного ТВ, то оно может обеспечиваться за счет взимания абонентской платы с пользователей или из специально

предназначенных для этих целей бюджетных средств государства. Общественное телевидение также может получать деньги сразу из нескольких источников – от телезрителей, крупных корпораций, частных пожертвований или грантов. Управление общественной телерадиокомпанией, как правило, происходит посредством совета, формирующегося из наиболее авторитетных общественных, политических и церковных деятелей, которые и определяют его вещательную политику. В Российской Федерации президент также участвует в формировании попечительского совета общественного ТВ и утверждает его состав. Кандидатуры в совет российского общественного ТВ могут предлагать как НКО, так и общественные организации, направляя свои предложения в Общественную палату и Совет по развитию гражданского общества и правам человека при президенте. Важно отметить, что члены попечительского совета не могут занимать никаких государственных должностей или иметь собственные интересы в вещательных организациях.

Возможно, следовало бы вернуться к активно обсуждавшейся ранее идее создания Общественного ТВ Абхазии, выслушать различные аргументы "за" и "против" и принять соответствующее решение. В любом случае мы должны исходить из того, что каждый из нас имеет право на изложение своей точки зрения, как и право на доступ к альтернативным источникам информации. Осознание этого поможет обществу уйти от взаимного недоверия и непонимания, что сегодня так сильно мешает нашему движению вперед.

Sputnik Абхазия

Сверили часы

Делегация Совета Федерации Федерального Собрания России во главе с председателем комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктором Озеровым находилась в Абхазии с 13 по 17 сентября. Российские гости приняли участие в заседании парламентской комиссии по сотрудничеству Совета Федерации и Парламента Республики Абхазия.

Анаида ФАРМАНЯН

В составе российской делегации: два первых заместителя председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Евгений Серебрянников и Александр Чекалин, заместитель председателя Комитета Совета Федерации Мухарбек Дидигов, руководитель аппарата Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Валерий Помогайбин и ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации Константин Копяев.

Российскую делегацию принял 14 сентября президент Рауль Хаджимба. Встреча прошла без участия журналистов. Официальный сайт президента Абхазии сообщил, что на встрече обсуждались аспекты реализации положений Договора между Абхазией и Россией о союзничестве и стратегическом партнерстве, связанные с вопросами социальной сферы, обороны и безопасности. Во встрече принял участие посол России в Абхазии Семён Григо-

рьев. Рауль Хаджимба отметил, что есть необходимость в дополнительной проработке некоторых моментов, при этом проекты соглашений в области обороны и сотрудничества органов внутренних дел уже поддержаны Кабинетом министров Абхазии.

В тот же день в парламенте состоялось заседание совместной комиссии по сотрудничеству Совета Федерации России и парламента Абхазии. По ее окончании два сопредседателя совместной комиссии – российский сенатор, председатель комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров и вице-спикер Народного собрания Абхазии Даур Аршба ответили на вопросы журналистов.

Виктор Озеров сказал, что встречи совместной комиссии традиционные, и они проходят как в Абхазии, так и в России. «В ходе этого визита мы хотим посмотреть, как идет подготовка тех соглашений, которые предусмотрены Договором о союзничестве и стратегическом партнерстве», - сообщил Озеров. Он уточнил, что уже состоялись встречи с руководством СГБ и министерства обороны Абхазии. Также российская делегация намерена посетить Пограничное управление Российской Федерации, выехать на границу.

«Мы хотим побывать в Гале и Очамчире, посмотреть, как наши ребята пограничники вместе с пограничниками Абхазии выполняют задачи по охране и сухо-

путных, и морских границ республики. И на следующий день мы хотим побывать на нашей седьмой военной базе, ознакомились с жизнью и бытом личного состава, посмотреть, что изменилось за год, который мы здесь не были. Нам приятно было сегодня услышать, прежде всего, от президента и председателя парламента, от членов нашей комиссии, что военнослужащие с честью выполняют возложенные на них задачи», - сказал председатель комитета Совета Федерации по обороне и безопасности.

Виктор Озеров уточнил, что подготовка соглашений, предусмотренных Договором о союзничестве и стратегическом партнерстве, идет в соответствии с тем графиком, который руководители двух государств поставили перед исполнительной властью.

«Приятно, что в Республике Абхазия исполнительная власть тесно взаимодействует с парламентом и соглашения на этапе подготовки проходят через парламент. Это снимает некоторые недоразумения, вопросы. Сегодня мы ряд вопросов сняли, которые в абхазском обществе существуют. Я надеюсь, что с подписанием этих соглашений и ратификацией их парламентом, будет углубление нашего сотрудничества. Сразу хочу заявить, что это сотрудничество в интересах двух государств, в интересах безопасности наших государств. Ни в коем случае речь не идет ни о каком ущемлении суверенитета Республики Абхазия. Приятной для нас была и позиция министра обороны и руководителя службы госбезопасности, что никаких противоречий на этапе

подготовки соглашений с Российской Федерацией нет, есть полное взаимопонимание», - подчеркнул он.

На просьбу журналиста «Чегемской правды» прокомментировать, какие вопросы удалось снять на встрече, Виктор Озеров ответил, что в рамках этого договора и тех соглашений, которые будут подписаны, Российская Федерация будет модернизировать только тот личный состав и те воинские части, подразделения которых войдут в состав объединенных вооруженных сил Российской Федерации и Республики Абхазия.

«Мы открыли статью и посмотрели. Нет, Российская Федерация берет на себя обязательство модернизировать все вооруженные силы Республики Абхазия. Может быть, не очень внимательное прочтение договора порождает в обществе такое недопонимание. Есть моменты, которые требуют дальнейшего осмысления. Сегодня мы говорили о тех военных городках, которые с помощью Российской Федерации будут построены, их дальнейшее использование и так далее. Мы кроме ответов на вопросы получили и «домашнее задание». Потом мы договорились о поставке учебников в Абхазию на прошлой нашей встрече. Сегодня я попросил запросить в министерстве образования Республики Абхазия, сколько и каких учебников мы поставили. И есть ряд других вопросов, которые мы обсуждали. Понятно, что при всем стремлении углублять наше сотрудничество, есть суверенные позиции наших государств, и нахождение точек

соприкосновения – это одна из задач, в том числе, парламентской составляющей нашего межгосударственного сотрудничества», - пояснил Озеров.

В свою очередь, сопредседатель комиссии, вице-спикер парламента Абхазии Даур Аршба напомнил, что парламентская комиссия была создана по соглашению между Советом Федерации и Народным собранием - парламентом Республики Абхазия еще в 2008 году. С тех пор она функционирует. «Сегодня мы договорились сформировать новую повестку дня и договориться о новой встрече. Обязательно мы продолжим эту работу, потому что у парламента наших стран большой потенциал по углублению сотрудничества, есть фронт работы. Считаю, что сегодня парламенты России и Абхазии работают в условиях, когда роль этих органов высока в государстве, потому что они имеют непосредственное влияние на принятие решений, поэтому мы должны в полной мере задействовать наш потенциал и углубление нашего сотрудничества. Сегодня наибольшее внимание привлекают соглашения по МВД и министерству обороны, официально документы в парламент не поступили», - пояснил Даур Аршба.

Председатель комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров пожелал жителям Абхазии настойчивости в достижении целей, которые были провозглашены борьбой за независимость, Отечественной войной народа Абхазии 1992-1993 гг.

«Моя дочка знала всего три слова на армянском - море, цыплёнок и рыба»

В контексте вопросов, связанных с обсуждением языков преподавания в школах Абхазии, нам стало интересно, как устроен образовательный процесс в армянских школах. Чтобы разобраться в теме, мы поехали в школу села Мархаул, в Гульрипшском районе.

Мы находимся в учительской. В школе сейчас большая перемена – двадцать минут. Дети бегают во дворе. Практически все учителя вместе с директором и завучем сидят в учительской. Кто-то готовится к следующему уроку, кто-то заполняет журнал, кто-то пьёт кофе. Директор школы Ева Ефремовна Кейян рассказывает:

- Во время грузино-абхазской войны здесь стояли грузинские танки. Когда мы вернулись сюда после войны, то были в шоке. Альбомы с историческими фотографиями школы, классов валялись по всему коридору. Первый этаж грузинские танкисты превратили в санузел. Окна были выбиты, всё находилось в ужасном состоянии.

По её словам, грузины заняли школу спустя три месяца после начала войны. За это время учителя успели вынести карты, плакаты по биологии, личные дела педагогов и учащихся, какие-то учебники. Обучение детей в то время было можно так сказать, домашним. Ученики приходили домой к будущему директору школы, получали задание, а потом спустя какое-то время сдавали экзамены. Здесь же. На дому. На первом этаже располагались девятиклассники, а на втором - десятиклассники.

- Так и жили, - говорит Ева Ефремовна, - до 1998 года наши учителя работали бесплатно.

Для неё это место - второй дом. Она окончила эту школу ещё в советское время. Потом был ВУЗ, затем должность старшей пионервожатой, затем работала заместителем директора по внеклассной и внешкольной работе. С 1995 года она занимает должность директора школы.

Сейчас в армянском учебном заведении села Мерхяул работает 22 педагога, из которых только один абхазец – преподаватель абхазского языка и одна русская – преподаватель английского языка, которая с недавних пор ещё и завуч. В этом году в первый класс пошли пять человек, в выпускном классе учится восемь человек. Школе скоро будет 110 лет. Она сменила два здания. С 1969 года находится в типовом школьном помещении, находящемся при въезде в село. Сегодня здесь обучается 110 учеников, считая также нулевой класс. Обучение проходит в основном на армянском языке – это как правило гуманитарные предметы. Предметы по точным наукам, таким как алгебра, геометрия, физика и химия, а также история Абхазии и история России - на русском. Учебный план в армянской школе отличается от русских и абхазских школ. Большой упор здесь идёт на изучение языков. Армянский язык изучается с первого класса, а абхазский и русский со второго. Учебниками по армянскому языку школа обеспечивает армянская община,

которая привозит книги из Армении. Остальные учебники школа получает как и все учебные заведения Абхазии.

- Когда дети приходят в школу, для них литературный армянский язык, которому мы обучаем здесь, отличается, потому что дома они говорят на амшенском диалекте армянского языка. Им приходится сначала немного сложновато, но потом они привыкают и чувствуют разницу, - говорит завуч школы Елена Викторовна Канцюзян.

- Наши дети заканчивают российские ВУЗы. Самое интересное, что у них там оценки выше, чем были здесь. Одна девочка здесь училась на тройки, а ВУЗе на четвёрки и пятёрки, - продолжает директор школы.

Звонит звонок на урок. Дети бегут по коридорам в классы, занимая свои места. Учителя расходятся по своим кабинетам. В школе наступает тишина.

Вместе с директором и завучем заходим в класс, где проходит урок абхазского языка. Дети тут же встают.

- Барев дзез! – громко и с выражением говорят ученики четвёртого класса.

- Это они со мной здороваются на армянском - говорит директор.

- А теперь на абхазском, - говорит учитель абхазского языка Леонид Гогия.

- Мишибзиакуа! – продолжают дети.

- Кто расскажет стихотворение про школу, которое я вам сегодня задавал? - спрашивает преподаватель.

Со своего места встаёт Славик Ханджян и с выражением тараторит стих про то, что первого сентября

дети идут в школу, в руках у них цветы, которые они положили у памятника.

Вслед за ним руку тянет Лиана Цатурян, чтобы рассказать это же стихотворение, только ещё лучше.

- Дети, а кто расскажет как на абхазском говорят дни недели? - спрашивает преподаватель.

Школьники начинают смущаться и прятать глаза.

Мы выходим из класса, как вдруг дети, перекинув друг друга начинают чётко и без запинки проговаривать дни недели на абхазском языке.

- Видите, немного разволновались, увидев незнакомого человека, - говорит директор. - Абхазский язык труднее всего. Вот в армянском алфавите 39 букв, как пишется, так и читается. А вот в абхазском алфавите 64 буквы. Он немного сложнее фонетически и грамматически. В русском алфавите для нас в произношении являются сложными твёрдый знак и мягкий знак. Мы очень хорошо понимаем, что мы живём на абхазской земле и пытаемся донести до своих учеников, что если они хотят здесь жить они должны изучать абхазский язык. Ведь, сколько языков ты знаешь, столько ты человек.

- Это для нас, для взрослых, абхазский язык сложнее, а дети легко осваивают, - продолжает завуч Елена Канцюзян, - моя дочка говорит, что английский для неё сложнее, чем абхазский. А что касается армянского, то когда она пришла в первый класс, то знала всего лишь три слова на армянском - море, цыплёнок и рыба. Выучила

его благодаря тому, что моя свекровь ходила к соседке, которая русскими буквами на армянском языке писала стихи, которые им задавали в школе. В итоге, сейчас у неё два родных языка - русский и армянский.

По словам директора, после окончания школы, учащиеся лучше всего владеют родным языком, потом русским и абхазским, но так или иначе дети могут разговаривать и понимать на всех трёх языках.

- У нас хорошие преподаватели. Ученики их любят и уважают. У детей есть такой принцип: "главное не опозориться перед преподавателем", - говорит Ева Кейян.

Звонит звонок на перемену. Старшеклассники готовятся к следующему уроку, а первоклассники собираются домой. Сегодня у них хороший оценочный улов - все звёздочки (это пока вместо пятёрки). Они очень стесняются, увидев меня, но всё же пытаются быть раскрепощёнными. Девочки рассказали, что в будущем хотят стать певицами, а мальчики - милиционерами и гонщиками.

- Школа - это наш второй дом, - говорит директор школы Ева Кейян. - В этом году нам поменяли крышу. После ремонта остался шифер и строительный мусор. Я позвонила нашим ученикам, они пришли, помогли всё убрать и к 20 августа мы были готовы к открытию. Мы - большая армянская семья.

*Джумпуй Статейнов,
http://www.sukhum-moscow.ru/*

Грядет ли октябрьская революция?

(Окончание. Начало на стр. 2)

ботающие инструменты реализации власти - правоохранительная, судебная система. Чтобы создать эффективные государственные институты, нужно демонтировать всю существующую систему власти, найти кучу денег для "перезагрузки" управленческой системы, и что еще более важно, изменить культуру в обществе, в том числе и отношение к закону. Ибо "жизнь в тени", есть следствие крайней слабости, практически отсутствия у нас государства. Одним словом, самодостаточная Абхазия, это несколько иная Абхазия, нежели та, в которой мы живем сегодня. И ее так просто не создать.

Впрочем, несмотря на все это, мы можем наблюдать некоторые признаки проявления власти политической воли для того, чтобы вывести из тени некоторые активы. Кого-то вынудили отдать долги, кто-то стал платить больше налогов. Но с другой стороны, информации на эту тему крайне мало, она очень скудна. Скорее всего, мы имеем дело с некоторым количеством отдельных случаев, когда государству удалось добиться возвращения средств по старым долгам. Было бы хорошо, если бы это стало политикой. Но при нынешней системе, представить себе "наведение порядка" в любой сфере очень сложно.

В этом вся сложность ситуации. Денег нет. Взять их неоткуда. Социальный протест растет как на дрожжах, подогреваясь кризисом. В целом, прекрасная почва для политических катаклизмов. Но к этому мы вернемся чуть позже.

Хотелось бы попробовать разобрать некоторые ошибки, которые были допущены властью в течение этого года.

В активе президента Рауля Хаджимба, когда он пришел к власти, были прекрасные отношения с Россией и очень высокий уровень общественного доверия. Но дальше не случилось самого главного - перехода к развитию. Этот момент отмечают представители и экспертной и политической среды, причем, в том числе поддерживающей власть. Пассионарность новой команды, видимо, выгорела на этапе событий бурного лета 2014 года. "Политическая воля", - это словосочетание включает в себя в общем все, что было бы необходимо делать.

Новая власть, в 2014 году получила действительно тяжелое наследство. По сути, коллапс государства, который стал результатом не столько провалом прежнего руководства, сколько результатом одного большого провала государственного строительства на протяжении всего поствоенного времени. Как следствие, деградация правового поля, тяжелейшая ситуация в культуре страны, атмосфера беспредела, давно царящая в обществе. Конечно, в этой ситуа-

ции неплохо бы потратить год на научные исследования, чтобы поставить верные диагнозы. Но какие-то "меры воздействия" можно было бы прописать на двух листах в блокноте.

Но прежде, чем определить пространство применения "политической воли", необходимо уделить время анализу отношений в абхазской элите. С одной стороны, и это совершенно естественно в абхазских условиях, "элита" в наших условиях очень расплывчатое понятие. Узость человеческой среды делает круг людей, которых в иных странах можно было бы причислить к политической, экономической или любой другой элите, очень большим. Тоже самое можно сказать и о таком понятии как "правящий класс".

Чем больше людей, тем больше мнений, тем ожесточеннее борьба интересов. Но есть ряд особых обстоятельств, свойственных именно абхазской элите.

1) В ней нет уровней - национального, региональных, и т.д. Это по сути одна большая группа людей. Эта особенность делает невозможным иерархию в элите.

2) В ней нет собственно, иерархии. Нет более, нет и менее привилегированных групп.

3) Абхазские элиты очень бедны. Они практически не обладают комплексом экономических ресурсов. Поскольку, в стране в принципе нет экономических ресурсов. Это обстоятельство объясняет ожесточенность во внутриэлитных отношениях.

4) Слишком тесные человеческие связи, устоявшиеся за последние двадцать лет, даже между совершенно разными элитными группами.

5) "Низкое качество" элит. В свое время, собрание интеллектуалов определило будущее Абхазии, начав процесс, который привел к победе в историческом противостоянии с Грузией. С тех пор, интеллектуальный потенциал элиты поэтапно снижается. За исключением отдельных личностей, ярких политиков, влияние которых на жизнь страны может быть судьбоносным, нет.

Четвертый пункт отвечает на вопрос о том, почему в нашем обществе не может возникнуть правовая культура. Для того, чтобы закон начал работать, необходима дистанция между государством и обществом, включая его привилегированные слои. У нас же в принципе нет классического государства как набора институций. Наше государство, это не институты, это персоналии. Эти персоналии находятся в бесконечном поиске компромиссов. Навязать правила игры, то есть, закон, в такой среде невозможно. Для того, чтобы осудить известного человека, обвиняемого в преступлении, необходимо пойти на очень серьезный конфликт с огромным числом лю-

дей. Разумеется, все эти годы, любая власть идет по пути наименьшего сопротивления.

Третий пункт говорит нам о том, что политическая турбулентность в стране будет продолжаться еще долго. Для того, чтобы между разными группами элит появился какой-то договор, необходимо, чтобы за этими группами стояли реальные ресурсы. Проще говоря, чтобы было что терять. А терять нечего, потому что ничего нет. Элиты борются за доступ к копейным ресурсам, должностям, и прочему "мелкоформатному освоению".

Из четвертого и третьего пунктов вытекает второй. В элите нет авторитетов. Мнения и позиции даже президента могут игнорироваться иногда и вполне рядовыми игроками. Нет более и менее сильных групп. Подавление одной частью элиты другой, процесс часто жесткий и создает авторитарные предпосылки, но стабилизирует положение в стране, поскольку она управляется в едином режиме, как правило, довольно продолжительный период времени. В свое время по такому пути прошла Россия.

Пункт первый говорит нам о том, что страна на самом деле маленькая, а поэтому, не существует национальной элиты, нет региональных элитных групп, не существует отдельных групп военной, бизнес-элиты и так далее. А это значит, что нет и социальных лифтов внутри элиты. Скажем, талантливый региональный управленец в каком-нибудь российском регионе, мечтает вырасти до работы в правительстве Российской Федерации. Вот всего этого, нормальных жизненных стратегий, мотиваций добиться успеха, признания в профессиональном сообществе и так далее, у нас нет. Есть только одно: либо добьешься до какого-нибудь, чаще всего копейного "распила", либо за счет богатства связей обеспечишь безопасность уже существующего бизнеса.

"Разгерметизация" элиты, одна из самых сложных абхазских проблем. В перспективе, можно предположить, будут жесткие кризисы, в результате которых группы, за которыми появляются те или иные ресурсы, подавят те, за которыми этих ресурсов нет. А может быть, наоборот.

Но вернемся к "политической воле" и ошибкам действующей власти. Описанная нами ситуация в элите отвечает на вопрос о том, почему власть не смогла воспользоваться политической волей. Но шанс был. На волне народного доверия, можно было бы по крайней мере, демонтировать управленческую систему, навести элементарный порядок в правоохранительных структурах, обеспечить общественную безопасность и сделать еще некоторое количество важных шагов.

Власть же пошла по тому же пути, по которому пошел в свое время и Александр

Анкаб. Опасаясь конфликтов, правящая команда занялась поиском компромиссов и увязла в этом болоте, так и не продемонстрировав обществу никаких особых успехов. А теперь общество начнет задавать очень сложные вопросы о результатах. А этой системе, которую, сохраняя собственное спокойствие, вынуждена сохранять власть, любые позитивные движения не смогут получить продолжения.

Более того, двадцать с лишним прошедших лет, это целая эпоха. Неправильные, глубоко ущербные установки организации жизни в стране, стали уже частью культуры. Без резкого авторитарного воздействия, система будет воспроизводить саму себя. В регионах по-прежнему будет беспросветное болото, а суды, как и прежде, оправдывать преступников.

Но перейдем к поиску ответов на основной вопрос статьи - будет ли осенью еще одна революция?

Для того, чтобы начать поиск ответов на этот вопрос, мы должны определить, есть ли в режиме "здесь и сейчас" альтернативы нынешней власти. Бессмысленно как-то институционально разделить "систему" - власть и оппозиция, это одна материя, не сообщество конечно, но собрание персоналий, групповые характеристики которых мы попробовали определить, описывая сущность абхазской элиты.

Поскольку все эти люди в политике уже очень давно, перед нашими глазами опыт двух десятилетий присутствия во власти не разрозненных групп, а целого политического поколения. Эти политики и есть как бы ячейки той системы организации жизни в стране, которую мы описываем сегодня. Из них система и состоит. О качестве этой системы, мы тоже в общем, сказали. Этим людям "из себя не выйти". Создать что-то новое они не смогут, так не бывает. Они могут только продолжить делать то, что умеют. Поэтому, было бы верно представлять ординарную для нас историю политической борьбы между властью и оппозицией, как скорее, спортивную игру, возможно, захватывающее состязание амбиций, личных обид. Спортивные победы воодушевляют. Но никаких изменений в жизни за собой не несут. Болельщикам остается лишь только ждать следующих чемпионатов.

Кроме того, никакой человек не может бесконечно быть молодым, энергичным, вечно нести новые смыслы, излучать энергию жизни. Старая политическая элита выдыхается. Даже на уровне очень приземленного, технологического. Нет никаких идей, нет ярких даже пусть популистских лозунгов. Политическое поле превращается в вязкое болото.

27 мая 2014 года случилось, разумеется, не по злой воле организаторов перево-

рота" или "внешних сил". Это был спусковой крючок колоссального потенциала протестной энергии, скопившейся в обществе за несколько последних лет. Это был протест не только по поводу социального положения людей или состояния экономики. Это был протест о состоянии жизни. Общество не может не реагировать на гибель молодежи на дорогах, на вал преступности, на наркоманию и т.д. Но этот протест, он реализован, если так можно выразиться. Энергия протеста нашла свое отражение в смене власти.

Понятно, что ничего не изменилось. 27 мая 2014 года не стало точкой отсчета "новой жизни". Но, надеяться на то, что общественный протест опять, спустя всего полтора года пойдет по проторенной дорожке к президентской администрации, чтобы прогнать очередного президента, совершенно неправильно. Во-первых, за такое короткое время, массовый протест не может оформиться в революционную волну. Во-вторых, люди ждут. Они очень недовольны, но все еще ждут. И в третьих, никто не сказал, что нынешней оппозиции удастся оседлать волну народного гнева.

От той оппозиции, которая приходила к власти в мае прошлого года, нынешняя оппозиция никак не отличается, кроме одного: эти люди совсем недавно были во власти. Надежда, которую возлагали на Рауля Хаджимба и его сторонников, была связана с тем, что этих людей очень давно, уже десять лет не было во власти. А теперь места надежде нет. Это очень важно. Общество разочаровалось. Да, оно разочаровалось во власти. Но оно разочаровалось и в оппозиции. У которой на сегодня совершенно нет ресурса, чтобы идеологически кого-либо собрать.

Уже хотя бы по этой причине, хотя есть и другие, революция в ее классическом, абхазском виде, когда оппозиция "сносит" власть, этой осенью очень маловероятна. Конечно, технически можно собрать большую группу людей. Но для победы требуется харизма идеи. Ее нет.

Но, слабость оппозиции не означает, что у власти есть оптимистичный сценарий, в котором брезжит перспектива "отбыть срок". Ситуация в стране "на волоске". Общество крайне недовольно и на грани срыва. Его недоверие к оппозиции не означает доверия к власти. Стремительно накалывающаяся энергия протеста не будет искать выхода наружу традиционными путями, через стояние перед окнами президента или чего-то в таком духе под предводительством лидеров оппозиции. Энергия протеста будет искать альтернативные, неизведанные еще пути. Во что это выльется, пока трудно предположить.

Учредитель: Газета «Чегемская правда». Редактор Инал Хашиг.
Адрес редакции: г. Сухум, ул. Джонуа, 6. e-mail: inal-khashig@rambler.ru. Тел. (+7-940) 992-63-81.
Подписано в печать 16.09.15. Отпечатано в ГПП «Дом печати». Тираж 1350 экз. Цена 15 р.